

Татьяна Суботин-Голубович
Философский факультет
Белградского университета
(Белград, Сербия)

Молебен — краткая служба особого состава в сербской книжности XIV-XV вв.

The Paraklesis — A Short Service with a Distinctive Composition in 14th- and 15th-century Serbian Manuscripts

ABSTRACT: The paraklesis is a short service addressed to a saint composed of texts taken from the menaion dedicated to the same saint. Parakleses attest to the popularity of the saint they are dedicated to and usually originate from the area associated with his/her life or the location of their relics. Services of this type usually comprise parts of existing services. Several parakleses to St. Sava, comprising parts of different canons from the services by Teodosije the Hilandarian, have survived in the Serbian manuscript tradition of the first half of the 15th century. The paraklesis composed on the occasion of the translation of relics of St. Luke the Evangelist to Smederevo in 1453 is an original work of Serbian literature. Two manuscripts that include only parakleses to various saints have survived from this period and both are kept at the Museum of the Orthodox Church in Belgrade (МСПЦ Грузић 3- I -3, МСПЦ 34).

KEYWORDS: paraklesis, St. Sava, Luke the Evangelist, Smederevo, manuscript

В различных справочниках о молебне говорится как о краткой службе святому, составленной из уже хорошо известных текстов, которые входят в состав минейных служб тому же святому [Трифонович 1990: 155-156]. Молебны не привлекали особого внимания исследователей, вероятно, потому, что они полагали, что речь идет о хорошо известных им сокращенных службах. Важной приметой этих служб является тот факт, что молебен не связывается функционально с определенной датой, и его можно отслужить в любое время, по разным причинам и не обязательно в храме. Греческое название *παράκλησις* точно передает характер службы: моление, призыв о помощи. Составление молебна говорит о широкой популярности святого, поскольку он, чаще всего, создается вблизи мест, связанных с его жизнью, или около места, где хранятся его мощи. Молебен имеет определенную структуру: он

начинается 142 псалмом, за которым следует тропарь; в его состав входят еще канон святому, кондак и ирмос после шестой песни канона, а за девятой песней следуют три стихиры и слава и ныня. Первым, кто обратил внимание на молебны, был, насколько нам известно, болгарский коллега Стефан Кожухаров. Возникновение такого типа служб в славянской среде он связывал с деятельностью патриарха Евфимия и его литературного кружка. Кожухаров обнаружил существование двух болгарских молебнов, посвященных преподобной Параскеве, один из которых был составлен монахом Макарием, а второй — неизвестным автором [Кожухаров 1974: 293]. Проведя анализ этих параклисов, исследователь пришел к выводу, что они больше всего напоминают несложные службы студитского типа.

Тексты, в особенности каноны, которые входят в состав молебна, проникнуты глубокими чувствами, молитвенный тон их глубоко затрагивает и отражает внутренний мир и духовное состояние молящегося человека. По этому, если и согласиться с мнением Кожухарова о той роли, которую в формировании молебна как особой гимнографической формы сыграл Евфимий, патриарх Тырновский (1375-1393) и видный исихаст своего времени, следует все же попытаться найти и другие литературные образцы, которыми могли воспользоваться гимнографы. Молебные каноны Богородице из Октоиха несомненно оказали влияние, так как именно они и оказались в составе древнейших молебнов, вошедших в состав Часослова. В качестве других образцов могли быть использованы тексты, составленные Филофеем Кокинном, знаменитым исихастом своего времени. Филофей был плодовитым автором; в его литературной продукции значительное место занимают именно молитвы (от засухи, от землетрясения) и несколько молебных канонов (Христу и Богородице), которые своим тоном и содержанием действительно могли вдохновить славянских авторов молебнов [Прохоров 1972: 120-149]. Гимнографические произведения Филофея очень рано, еще при его жизни, стали переводиться в славянской среде, предположительно — на Афоне [Суботин-Голубович 2004: 247-272]. Иван Мансветов в своем труде о митрополите Киприяне высказал мнение, что первые переводы молитв и канонов Филофея могли быть выполнены хиландарскими монахами и Киприян мог знать их [Мансветов 1882: 108]. Канон молебный Иисусу Христу (шестого гласа) в сербской среде был известен уже с конца XIV века, судя по рукописи № 69 монастыря Дечани [Богданович et al. 2011: 249-255]. Именно исихасты развивали так называемую внутреннюю молитву и настаивали на самопознании и на личном усовершенствовании, что отразилось и в их гимнографическом творчестве. Так же следует иметь в виду и малоизученное гимнографическое наследие митрополита Иоанна Евхаитского (11 век).

Сербской книжности XIV–XV веков принадлежит целый ряд молебнов. Их можно разделить на две группы: к одной относятся компиляции избранных фрагментов из уже существующих служб, а к другой — совсем

новые тексты, возникновение которых связано с перенесением мощей целого ряда святых в Сербию в конце XIV века и позже. Эти молебны чаще всего оказались рассеяны по различным сборникам и встречаются также в псалтырях с воследованием. Но две рукописи первой половины XV века следует выделить особо; обе хранятся в Музее Сербской православной церкви в Белграде. Первая входит в собрание Радослава Груича (З-І-3, начало XV века)¹, а другая — 1456 года написания, находится в основном собрании рукописей (МСПЦ 34). Эта вторая рукопись, вместе с рукописью № 50 того же собрания, составляет одно целое — довольно объемистую псалтырь с воследованием². [Убипарип / Тријић 2015: 71]. Хотя оба сборника содержат молебны разного времени написания, обе рукописи в определенное время находились в библиотеке сербских деспотов и хранились в свое время в монастыре Крушедол, откуда и попали в Белград³. В состав МСПЦ 34 вошли параклисы Христу, Богородице, Бесплотным силам, Иоанну Крестителю, Петру и Павлу, пророку Илье, архидиакону Стефану, великомученику Георгию, св. Дмитрию, Иоанну Златоусту, св. Николаю, св. Савве и Симеону Сербским, Ефрему Сирину и апостолу Луке. Особый интерес вызывают молебны Савве и Симеону и апостолу Луке, о которых речь пойдет дальше.

Как хорошо известно специалистам по средневековой сербской литературе, культы родоначальника династии Немани и его сына Саввы сопровождаются богатой гимнографией. Для нашей темы особое значение имеют каноны, которые составил хиландарский монах Феодосий. Он написал Канон общий Симеону и Савве (глас четвертый), Канон Савве (четвертого гласа), Канон Христу, Симеону и Савве (глас шестой) и каноны Симеону и Савве на восемь гласов. Еще Георгий Сп. Радоичич в давнем 1956 году, в статье посвященной новонайденному канону Симеону и Савве гласа четвертого заметил, что он сильно напоминает молебные каноны — в нем звучат непрерывные призывы Симеону, Савве, а так же и Христу и Богородице, спасти и защитить обитель (очевидно имеется в виду Хиландар) от «нападения супротивных», «от пленения и озлобления», «от расхищения зверовидно на них устремляющихся». Это репертуар общих мест молебных канонов из Октоиха, и канон, составленный в таком духе, полностью соответствует молебну. По мнению Радоичича, он был составлен между 1292 и 1302 года-

¹ Рукопись попала в Белград из собрания монастыря Девич на Косове [Торовић 1936: 99-102; Пузовић 2015: 108].

² Сохранилось имя писца этой рукописи — Стефан Доместик. Прозвище писца говорит о том, что он принадлежал к высшим церковным кругам и был регентом хора митрополичьей Благовещенской церкви города Смедерево. Стефан был грамотным и опытным писцом, о чем свидетельствуют и другие написанные им рукописи [Цернић 1968: 61-83].

³ Монастырь Крушедол основал между 1509 и 1516 годами владыка Максим (Бранкович). После взятия турками Белграда в 1521 году в Крушедол была перенесена митрополичья кафедра во главе которой стоял Максим. Максим был последним отпрыском вельможного рода Бранковичей, который после смерти деспота Стефана правил Деспотатом.

ми [Радојичић 1956: 137-155]. Этот канон Феодосия свидетельствует о том, что в сербской среде задолго до появления молебнов как особых служб существовали литературные произведения, которые были составлены в таком молитвенном тоне и полностью соответствовали молебну. Особое внимание привлек молебен о деспоте Стефане Лазаревиче, обнаруженный в рукописи № 3-I-3 из собрания Груича. Автором канона в молебне назван Ефрем, но Владимир Алексеевич Мошин высказал сомнение в том, что автора можно отождествить с патриархом сербским Ефремом⁴ [Мошин 1962: 219-234].

Нам сегодня известны три различных параклиса Симеону и Савве и каждый из них уникальный. Не известно ни кем ни где они были составлены, но их авторы проявили большой творческий талант. О времени их возникновения можно только догадываться на основании времени написания рукописей в которых они сохранились.

Древнейший из параклисов Симеону и Савве сохранился в рукописи начала XV века из собрания Груича (№ 3-I-3) о которой уже шла речь. В основе этого молебна лежит канон общий Симеону и Савве четвертого гласа, творение Феодосия, найденный Радоичичем. Но общий тропарь (гласа первого), которым начинается эта служба, катавасии каждой песни перед богородичным и светилен после канона не принадлежат Феодосию; их, вероятно, написал сам неизвестный составитель молебна [Убипарип / Тријић 2010: 49-50].

Еще один молебен тем же святым, вошедший в состав рукописи № 996 (молебник XVI века) софийской библиотеки Кирил и Мефодий, обнаружил Стефан Кожухаров [Кожухаров 1976: 41-51]. Этот молебен построен в соответствии со всеми установленными правилами, но необыкновенным оказался канон. Составитель этого молебна хорошо знал службы Симеону и Савве монаха Феодосия, из которых он заимствовал стихиры, кондак и тропарь. Но, что касается канона, — отметим, что автор параклиса не взял какого-нибудь из многочисленных канонов Феодосия, а сделал особую компиляцию: он заимствовал тропари из четырех канонов, написанных для различных гласов, и таким способом разрушил основное правило составления канонов — то, по которому тропари каждой песни следуют за ритмической моделью ирмоса; он заимствовал тропари из четырех канонов Феодосия: из канонов четвертого и восьмого гласа из службы Симеону, и второго и восьмого гласа из службы Савве. Таким образом он составил канон второго гласа.

Третий молебен Симеону и Савве известен по рукописи № 34 Музея Сербской Православной церкви. Он оказался и самым распространенным, так как частично сохранился и в двух более поздних, фрагментарно сохра-

---

⁴ Ефрем, болгарин по происхождению, два раза занимал сербский патриарший трон (1375-1379, 1389-1392; †1400). Последующие исследования показали, что канон деспоту на самом деле является переработкой канона для царя, составленного патриархом Ефремом [Богдановић 1978: 109-130].

нившихся рукописях Народной библиотеки Сербии — № 352 (псалтырь с воследованием, начала XVII века, объемом в 547 листов) и № 682 (сборник канонов, последней четверти XVI века; сохранилось всего 15 листов). Полный текст этого же молебна сохранился еще и в рукописи № II 23 (начала XVII века) собрания Библиотеки Матицы Сербской в Нови-Саде [Грбић et al. 1993, 53-58]. Структура канона вошедшего в этот третий молебен оказалась самой сложной. Автор использовал четыре канона Феодосия: канон 8-го гласа из службы Симеону, канон того же гласа из службы Савве, канон общий Симеону и Савве 4-го гласа и канон Христу, Симеону и Савве 8-го гласа. Новый канон следовало петь в восьмом гласе. Каноны были использованы особым способом, т.е. в первую песнь нового канона вошли только тропари из первых песен, в третью — только тропари из третьих песен, и так до девятой песни.

Турецкое нашествие изменило картину Балканского полуострова. Первой пала столица болгарского царства Тырново (1393 г.). Мощи многих святых были вынесены из города; так в город Видин на Дунае попали мощи святой Параскевы Епиватской и царицы Феофаны. Сербское государство тоже сильно пострадало. Смерть царя Стефана Уроша, последнего владельца из династии Неманичей (1371), оказалась началом распада единого государства. Одним из самых влиятельных удельных князей стал Лазарь Хребелянович, чья гибель в 1389 году на Косовом поле оказалась роковой. Его вдова княгиня Милица стремилась вести переговоры с турецким султаном, что бы обеспечить временное перемирие. Ее сын Стефан получил почетный титул деспота от византийского императора, но в то же время стал и турецким вассалом. Сербские земли постепенно отходили туркам, и во время правления деспота Стефана территория его государства (Деспотата) была ограничена теперешней центральной Сербией; столицей государства стал Белград, который Стефан получил в пожизненное владение от Венгрии. После его смерти (1427 г.) Белград снова отошел к венграм. Стараясь обеспечить небесного покровителя своему государству, княгиня Милица выпросила у турецкого султана мощи Святой Параскевы, и они прибыли в Сербию в 1398 году. Не совсем ясно, где эти мощи хранились, но скорее всего в придворной церкви в Белграде (с 1403 г.). Это событие стало поводом для составления молебна Параскеве, который сохранился в рукописи Архива Сербской Академии наук и искусства № 67 (второй четверти XV века). В состав молебна входят знакомые нам тексты, но канон шестого гласа который находится и в древнейшем сербском списке службы Параскеве, и в болгарской Драгановой минее отредактирован и по текстологическим приметам в известной степени отличается от двух упомянутых выше более древних списков. Единственное новое в нем — это «сербская стихира» на перенесении мощей в Сербию, после канона в самом конце службы [Суботин-Голубовић 2011: 213-227].

Перенесение мощей святого апостола Луки в город Смедерево послужило поводом для создания целого ряда новых текстов, в числе которых особое место занимают три гимнографических цикла.

Первая половина XV века принесла много бедствий сербскому народу. После возвращения Белграда венграм была выстроена новая столица — город Смедерево на Дунае. Деспот Георгий Бранкович, племянник и наследник деспота Стефана, приобрел в эпирском городе Рогосе мощи святого апостола Луки в 1452 году. Мощи прибыли в Смедерево 12 января 1453 года и в течении последующих шести лет хранились в Благовещенской церкви. Перенесение мощей, такое важное для страны и народа событие, породило целый ряд литературных произведений: две повести о перенесении, Службу на новоустановленный праздник 12 января, два молебна. Все гимнографические произведения являются оригинальными. Параклис с каноном восьмого гласа входит в состав рукописи № 34 Музея СПЦ [Суботин-Голубовић 2011: 99-116]. Ирмосы этого канона заимствованы из канона восьмого гласа во вторник на повечерии. В каноне часто поминаются «деспоты наши», а моления обращены к «раке мощей твоих». Это как раз и есть тот случай, когда молебен связывается с местом хранения мощей. Можно сказать, что этот канон молебный и в то же время покаянный. В каноне заметно сильное влияние, которое на анонимного автора оказали каноны Богородице из Октоиха. В них ясно высказано прошение о помощи, об оставлении грехов, о заступничестве и спасении от неистовых врагов иноплеменных (речь явно идет о турках). Хотя, как уже было отмечено, не существует особых правил относительно времени служения молебна — молебен апостолу Луке предназначено было петь по пятницам в течении целого года.

В позднем списке начала прошлого столетия сохранился единственный список молебна святому Прохору Пшинскому. Трудно сказать, когда и кем он был составлен, но его возникновение несомненно связано с монастырем Святого Прохора, находящимся недалеко от города Вране в южной Сербии. В состав этого молебна вошел канон святому, которого нет в других списках службы. Святой Прохор жил в середине и во второй половине XI века, и возникновение молебна несомненно связано с основанным им монастырем. Рукопись, содержащая молебен Прохору, хранится в храме Святого Николая в городе Ниш [Суботин-Голубовић 2015: 82, 95-98].

Не должно быть никакого сомнения в том, что интерес к составлению молебнов в сербской среде в конце XIV и около середины XV веков был вызван и обусловлен историческими событиями и особым состоянием духа в среде высокого духовенства при дворе сербских деспотов. Время возникновения двух рукописей, содержащих молебны, о которых шла речь, можно определить как золотое время для подобного рода гимнографических произведений.

Библиографија

- Богдановић 1978: Bogdanović, D. (1978), *Pesnička tvorenija monaha Jefrema*, [v:] Hilendarski zbornik, 4, Beograd, s. 109-130 [Богдановић, Д. (1978), *Песничка творенија монаха Јефрема*. [в:] Хиландарски зборник, 4, Београд, с. 109-130].
- Богдановић et al. 2011: Bogdanović, D. et. al. (2011), *Opis ćirilskih rukopisnih knjiga manastira Visoki Dečani. Knjiga prva*. Beograd: Narodna biblioteka [Богдановић, Д. et al. (2011), *Опис ћирилских рукописних књига манастира Високи Дечани. Књига прва*. Београд: Народна библиотека].
- Грбић 1993: Grbić, D. et al. (1993), *Ćirilске rukopisne knjige biblioteke Matice srpske. 4. Psaltiri, Novi Sad* [Грбић, Д. et al. (1993), *Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске. 4. Псалтири, Нови Сад*].
- Кожухаров 1974: Kozuharov, S. (1974), *Tarnovskata knizhovna shkola i razvitiето na himnichnata poezia i starata balgarska literatura. Tarnovska knizhovna shkola 1371-1971*, Sofia, s. 277-309 [Кожухаров, С. (1974), *Търновската книжовна школа и развитието на химничната поезија и старата българска литература. Търновска книжовна школа 1371-1971*, Софија, с. 277-309].
- Кожухаров 1976: Kozuharov, S. (1976), *Edin ryadak sluchay na himnografska kompilatsia v neizvesten paraklis za Simeon Neman i Sava Srabski*, [v:] *Stara srpska književnost. Zbornik istorije književnosti. Odeljenje jezika i književnosti*, knj. 10. Ur. Đurić V. Beograd: SANU, s. 41-52 [Кожухаров, С. (1976), *Един рядък случај на химнографска компилација в неизвестен параклис за Симеон Неман и Сава Србски*. [в:] *Стара српска књижевност. Зборник историје књижевности. Одељење језика и књижевности*, књ. 10. Ур. Ђурић В. Београд: САНУ, с. 41-52].
- Мансветов 1882: Mansvetov, I. (1882), *Mitropolit Kipriyan v yego liturgicheskoy deyatel'nosti*, Moskva [Мансветов, И. (1882), *Митрополит Кипријан в его литургическој деятельности*, Москва].
- Мошин 1962: Mošin, A. (1962), *Molebstvije o despotu Stefanu Lazareviću*, [v:] *Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor XXVIII/3-4*, Beograd, s. 219-234 [Мошин, А. (1962), *Молебствије о деспоту Стефану Лазаревићу*. [в:] *Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор XXVIII/3-4*, Београд, с. 219-234].
- Прохоров 1972: Prokhorov, G. (1972), *K istorii liturgicheskoy poezii: gimny i molitvy patriarkha Filofeya Kokkina*. [v:] *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury“ XXVII. Istoriya zhanrov v russkoy literature X-XVII vv., Leningrad*, s. 120-149 [Прохоров, Г. (1972), *К истории литургической поэзии: гимны и молитвы патриарха Филофея Коккина*. [в:] *Труды Отдела древнерусской литературы“ XXVII. История жанров в русской литературе X-XVII вв.*, Ленинград, с. 120-149].
- Пузовић 2015: Puzović, L. (2015), *Pokušaj rekonstrukcije rukopisne zbirke manastira Deviča*, [v:] *Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklore*, 81, Beograd, s. 93-109 [Пузовић, Љ. (2015), *Покушај реконструкције рукописне збирке манастира Девича*. [в:] *Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор*, Београд, 81, с. 93-109].
- Радојичић 1956: Radojičić, Đ. (1956), *Teodosijev kanon opšti Simeonu Nemanji i Savi (glas 4)*, [v:] *Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor*, XXI knj. 1-4, s. 137-155 [Радојичић, Ђ. (1956), *Теодосијев Канон општи Симеону Немањи и Сави (глас 4)*, [в:] *Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор*, XXI књ. 1-4, с. 137-155].
- Суботин-Голубовић 2004: Subotin-Golubović, T. (2004), *Himnografski sastavi Filoteja Kokina u hilendarskim rukopisima*, [v:] *Hilendarski zbornik*, 11, s. 247-27. [Суботин-Голубовић, Т. (2004), *Химнографски састави Филотеја Кокина у хиландарским рукописима*. [в:] *Хиландарски зборник*, 11, с. 247-272].

- Суботин-Голубовић 2010: Subotin-Golubović, T. (2010), Srpski paraklis Svetoj Paraskevi (Petki), [v:] Oi thessalonieis adelfoi kai oi Sérvoi. KYRILLOS KAI METHODIOS PARAKATHIKES POLITISMO. Amýnthaiο, s. 30-38 [Суботин-Голубовић, Т. (2010), Српски параклис Светој Параскеви (Петки), [в:] Οι θεσσαλονιείς αδελφοί και οι Σέρβοι. ΚΥΡΙΛΛΟΣ ΚΑΙ ΜΕΘΟΔΙΟΣ ΠΑΡΑΚΑΘΗΚΕΣ ΠΟΛΙΤΙΣΜΟ. Αμύνθαιο: с. 30-38].
- Суботин-Голубовић 2011: Subotin-Golubović, T. (2011), Paraklis svetom Luki, [v:] Pad srpske Despotovine 1459. godine. Ur. Spremić M. Beograd: SANU, s. 99-116 [Суботин-Голубовић, Т. (2011), Параклис светом Луки, [в:] In: Пад српске Деспотовине 1459. године. Ур. Спремић М. Београд: САНУ, с. 99-116].
- Суботин-Голубовић 2015: Subotin-Golubović, T. (2015), Himnografski tekstovi posvećeni Svetom Prohору Pčinjskom, [v:] Manastir Sveti Prohor Pčinjski. Ur. Makuljević N. Beograd — Vranje, s. 75-122 [Суботин-Голубовић, Т. (2015), Химнографски текстови посвећени Светом Прохору Пчињском, [в:] Манастир Свети Прохор Пчињски. Ур. Макуљевић Н. Београд – Врање, с. 75-122].
- Трифуновић 1990: Trifunović, Đ. (1990), Azbučnik srpskih srednjovekovnih književnih rojmovа, Beograd [Трифуновић, Ђ. (1990), Азбучник српских средњовековних књижевних појмова, Београд].
- Убипарип / Тријић 2010: Ubiparip, M. / Trijić, V. (2010), Nepoznati paraklis Svetome Simeonu i svetitelju Savi, [v:] Prilozi za književnost, jezik, istoriju i folklor, 76, Beograd, с. 49-79 [Ubiparip, M. / Trijić, V. (2010), Непознати параклис Светоме Симеону и светитељу Сави . [в:] Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор, 76, Београд, с. 49-79.]
- Убипарип/Тријић 2015: Ubiparip, M. / Trijić, V. (2015), Zbornici paraklisa u srpskoslovenskoj tradiciji, [v:] Arheografski prilozi, 37, Beograd, s. 69-105 [Убипарип, М. / Тријић, В. (2015), Зборници параклиса у српскословенској традицији, [в:] Археографски прилози, 37, Београд, с. 69-105].
- Цернић 1968: Cernić, L. (1968), Rukopis Stefana Domestika, [v:] Bibliotekar, XX/1-2, Beograd, s. 61-83 [Цернић, Л. (1968), Рукопис Стефана Доместика, [в:] Библиотекар, XX/1-2, Београд, с. 61-83].
- Ћоровић 1936: Ćorović, V. (1936), Prilozi za našu staru književnost i istoriju, [v:] Zbornik za istoriju Južne Srbije i susednih oblasti. Skoplje: s. 99-102. [Ћоровић, В. (1936), Прилози за нашу стару књижевност и историју. [в:] Зборник за историју Јужне Србије и суседних области, Скопље, с. 99-102].